

— Ты уже в пути? Я не буду тебя отвлекать, — мимо проехала машина, и У Мянью, казалось, услышал сигнал клаксона. — Когда у тебя будет свободное время, дай мне знать, я приеду поболтать. Не буду мешать твоей работе, хорошо?

— Доктор У, на самом деле вам не нужно так стараться.

— Это мой долг, — ответил он. — Ладно, береги себя.

Как только звонок от У Мянью прервался, сразу же раздался звонок от Сун Чэна:

— Цзюньянью?

Я включил громкую связь и выехал с парковки:

— Что случилось?

— Сяоцянью сказала, что несколько сцен из съемок нужно переснять. Мне придется выйти вечером.

Фан Хуньюанью действовал быстро. Не прошло и нескольких дней после нашего разговора, как всё было улажено. Сун Чэн приготовил целый стол угощений и сообщил, что ему больше не нужно сниматься в веб-сериале. Известный режиссер клипов, пришедший в Яюй для переговоров о сотрудничестве, заметил его и предложил роль главного героя.

Я уже знал об этом, но всё равно поздравил его с улыбкой. В тот день мы с Сун Чэном говорили до поздней ночи, с радостью представляя будущее. Он сказал, что вся эта удача пришла к нему благодаря мне. С тех пор, как мы встретились, всё шло гладко — будь то работа моделью или актером.

Взглянув на его красивые черты, я почувствовал легкую горечь, но всё же считал, что всё это того стоит.

Очнувшись от размышлений, я поспешил ответить:

— Хорошо, а когда ты вернешься?

— Не знаю... Рыбный суп на плите, ты поешь, не жди меня. Всё, меня туда зовут, мне пора.

Я провел тяжелый день, устал и хотел спать, даже говорить приходилось с усилием. Услышав его голос, я почувствовал облегчение. Когда он сказал, что хочет повесить трубку, мне стало немного грустно:

— Может, поболтаем еще немного? В машине тоже можно говорить.

— Хорошо, — он сделал паузу, голос по-прежнему был мягким. — Цзюньянью, есть что-то, что ты хочешь мне сказать?

— На самом деле ничего особенного, — я немного растерялся. — Сегодня на работе было тяжело. Эм, и еще в нашем офисе одна девушка распылила очень приятно пахнущий освежитель воздуха. Я спросил название марки, в следующий раз купим такой же.

— Угу. Что-нибудь еще?

— ...Нет.

Мое настроение упало, и я машинально постукивал пальцами по рулю.

— Остальное обсудим, когда я вернусь, пока не будем об этом. — Обычно спокойный Сун Чэн сейчас говорил чуть быстрее обычного, видимо, спешил. Даже так он добавил:

— Я буду скучать по тебе.

Мое нарастающее раздражение мгновенно исчезло.

Сун Чэн очень серьезно относится к работе, разве я не знал этого давно? Это одна из причин, почему он мне нравится. Его упорство в достижении мечты светилось в моем сердце, и я не должен был злиться на него из-за этого. Даже зная, что Сун Чэн меня не видит, я постарался улыбнуться и тихо ответил:

— Я знаю...

Ответа не последовало. Я взглянул в сторону и увидел, что звонок на телефоне на пассажирском сиденье уже прервался.

— ...Я тоже буду скучать по тебе.

Я достал ключи, открыл дверь, сменил обувь на домашнюю и положил сумку на стул у стола. Куртку снял и повесил на спинку стула. В воздухе стоял насыщенный аромат рыбного супа. Прожив здесь так долго, я хорошо знал этот дом. Сначала я пошел на балкон, чтобы забрать высохшую одежду. Свет в подъезде напротив перегорел, и темный вход выглядел как открытая пасть. Собранную одежду я бросил на диван в гостиной, не торопясь складывать. Чистую посуду поставил на стол, а тарелку Сун Чэна убрал в шкаф. Я налил себе суп и сел в темноте, глядя на расплывчатый силуэт миски, и медленно потянулся ложкой. Рыбный суп был вкусным. Я зачерпнул кусочек рыбы и положил его в рот. Говорят, дети, которые едят рыбу, умнее. Я с детства не умел есть рыбу, часто давился костями, поэтому был очень глуп. Сун Чэн, узнав об этом, ничего не сказал, но стал готовить рыбу с меньшим количеством костей. Я быстро прожевал и проглотил, но внезапно маленькая кость застряла в горле. Она вонзилась в мягкие ткани глубоко во рту, и я не мог ни вытащить ее, ни проглотить. Кость была настолько маленькой, что казалось смешным из-за нее беспокоиться, поэтому я проигнорировал ее, терпя боль, и быстро доел. Во время мытья посуды я был так расстроен из-за нее, что нечаянно разбил одну тарелку.

Осколки лежали на дне раковины, в темноте сверкая ослепительно белым. Я смутно помнил, что эта тарелка была с уникальным узором, которую Сун Чэн купил специально для меня, когда мы только начали встречаться. Для него, тогда еще стесненного в средствах, она была очень дорогой, но он всё равно купил ее. Оказалось, что после покупки она стала просто обычной керамической посудой для еды.

Я услышал звук падающих капель и потянулся к крану, чтобы закрыть воду, но понял, что это были мои слезы.

— Цзюньянь, ты еще не спишь?

Сун Чэн вернулся глубокой ночью, в час ночи. Он тихо открыл дверь и, увидев, что свет в гостиной еще горит, явно удивился. Я сделал глоток уже остывшего апельсинового сока и сказал:

— Ждал тебя. Хочешь поесть? Я приготовлю.

— Уже так поздно, иди отдыхать, я сам справлюсь. — Его черты в теплом свете лампы выглядели особенно мягко. — Завтра тебе на работу, не перетруждайся.

Я молча стоял рядом с ним. Сун Чэн поставил кастрюлю с водой на огонь и, протянувшись за лапшой над моей головой, нежно погладил мои волосы:

— Что случилось?

— Ничего, просто скучал, одному есть невкусно.

Я обнял Сун Чэна, уткнувшись лицом ему в грудь, и пробормотал.

— Это вышло внезапно, в следующий раз поужинаем вместе, хорошо?

— Ты сегодня рад?

— Ну... работа как работа. — Пузырьки поднялись со дна кастрюли, Сун Чэн закинул лапшу, в голосе слышалась едва уловимая улыбка. Поскольку я стоял перед ним, ему было неудобно, и он с беззвучным вздохом произнес:

— Иди спать, или хочешь поесть?

— Нет, — я принял равнодушный вид. — Ешь, потом ложись спать пораньше.

Перед тем как зайти в спальню, Сун Чэн вдруг остановил меня. Он сделал паузу и спросил:

— Цзюньянь, с Сяоцянь сегодня была связь?

Я спокойно посмотрел ему в глаза:

— Нет. Что-то случилось?

— Ничего, просто она телефон куда-то дела, я подумал, что если его украли, мошенники могут от ее имени написать тебе. Не верь, — Сун Чэн улыбнулся, пытаясь развеять свое напряжение.

— Но, возможно, завтра утром она найдет его в офисе.

— Жаль, пусть заявит в полицию, — я сказал. — Я устал, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Я закрыл дверь, наблюдая, как силуэт Сун Чэна и свет из гостиной исчезают в сужающейся щели. Открыв телефон, я увидел, что в чате с Линь Я было набрано сообщение, которое я не успел отправить. Но я почувствовал легкую растерянность.

[Черновик] Не могла бы ты узнать, где Сун Чэн был сегодня вечером? Его менеджер — Дун Сяоцянь.

В конце концов я удалил этот черновик.

Какая разница, действительно ли он был на работе? Он всё еще беспокоился о моих чувствах, всё еще заботился обо мне, и этого было достаточно. Для Сун Чэна было невероятно тяжело уйти из дома и стать актером. Хотя мы говорили, что будем делить трудности, он всегда показывал мне только легкую сторону. Он тоже человек, со своими эмоциями и потребностью в личном времени. Я должен понимать его, а не сомневаться.

У меня не было большого опыта в отношениях, и в каждом из них я вел себя плохо. Только с Сун Чэном я хотел показать свою лучшую сторону, хотел отдать ему самое мягкое и нежное, что было в моем сердце, стать тем добрым, искренним и простым Цзюньянем, каким он меня видел.

«Я должен быть заботливым партнером», — повторял я себе.

В ту ночь я спал плохо. Мне снилось, что я безумно бегу, не находя выхода, и повсюду меня режут острые лезвия. Затем мое сознание поднялось вверх, и я увидел, что лабиринт, который ранил меня, на самом деле состоял из нескольких иероглифов, написанных размашистым почерком. Я пытался разглядеть их сквозь туман, но внезапно проснулся. Сун Чэн спал рядом со мной, его дыхание было ровным, а утренний свет мягко очерчивал его контуры.

У меня дико болела голова, будильник показывал половину пятого утра, а иероглифы всё еще стояли перед глазами.

«Чэн Хэюнь».

— Босс, директор Чжуан ждет вас в конференц-зале.

<http://bllate.org/book/16832/1548875>